

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «ХРИСТОС»

Работа представлена кафедрой международных экономических отношений Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. В. Рогозина

Автор статьи исследует содержание религиозного концепта «Христос» на основе данных ассоциативного эксперимента, выявившего различие в восприятии этого концепта у религиозной и светской аудитории.

Ключевые слова: религиозный концепт, сознание, ассоциативный эксперимент, вербальный стимул.

Yu. Markina

EXPERIMENTAL RESEARCH ON THE CONCEPT “CHRIST”

The author of the article analyses the content of the concept “Christ” basing on the results of experimental research that has revealed the difference of perception of this concept in consciousness of religious individuals compared to secular ones.

Key words: religious concept, consciousness, experimental research, verbal stimulus.

В ряду множества тем, вызывающих все возрастающий интерес лингвистов, религиозный концепт, а также специфика его функционирования в сознании индивида занимает особое место. Несмотря на общее признание эффективности ассоциативного эксперимента, служащего средством выявления этой специфики, можно назвать лишь несколько авторов, воспользовавшихся столь показательным методом [3; 12; 13]. Поскольку психолингвистический аспект религиозного концепта представляет собой обширную и малоизученную до настоящего времени область, можно сделать вывод об актуальности его дальнейшего исследования.

Метод ассоциативного эксперимента, используемый для анализа содержания религиозного концепта, эксплицирует вероятностную оценку, складывающуюся на основании всего предшествующего речевого опыта носителей языка. Опыт этот являет собой совокупность множества факторов: наличие религиозной веры или ее отсутствие, специфику воспитания (в религиозной или атеистической среде), межличностное общение и т. д. В момент предъявления стимула на «табло сознания» индивида высвечивается самый значимый для текущего момента аспект значения, в то время как все остальное в той или иной мере остается неосознанным или игнорируется [6, с. 90].

Экспериментальное исследование служит одним из наиболее наглядных средств подтверждения психолингвистической реальности фиксации религиозных концептов концептуальной системой индивида. Мы исходим из предположения, что религиозный компонент присутствует в сознании не только верующих, но и далеких от веры индивидов, экспериментальное исследование при этом послужит средством верификации субъективно значимого содержания вербально представленного религиозного стимула. Ожидается, что содержание религиозного компонента картины мира верующего будет отличаться от содержания аналогичного компонента картины мира атеиста, при этом в реакциях респондентов отразятся как качественные (сформированность, структурированность или их недостаток), так и количественные отличия религиозных картин мира этих двух групп испытуемых.

С целью исследования специфики фиксации религиозных концептов в сознании носителей русского языка мы провели ассоциативный эксперимент. Его участниками стали 110 студентов дневного и заочного отделений филологического факультета Барнаульской педагогической академии в возрасте от 17 до 39 лет; 94 студента энергетического и инженерно-педагогического факультета Алтайского государственного технического университета, в возрасте 18–21 года; 66 прихожан Барнаульской (новозаветной) церкви Христа, возраст 15–69 лет; 38 прихожан церкви Христа на Неве, возраст 13–73 года (Санкт-Петербург); 12 прихожан церкви Христа (Гатчина) 16–68 лет. В качестве вербального стимула им было предложено слово «Христос». Религиозный вербальный стимул предлагался в комбинации со словами, не имеющими отношения к религиозному дискурсу (кризис, телевидение, безработица, семья и т. д.). Целью сочетания религиозного стимула с нерелигиозными было исключение возможности презумпции аудиторией ожидаемой от нее реакции.

Библейский антропоним «Христос», являющийся греческим переводом древнеев-

рейского слова «Мессия» (Помазанник), известен как имя воплотившегося и явившегося на землю с искупительной миссией Бога. Словарь предлагает такую дефиницию термина: «Христос – название Иисуса, который в церковном учении является основателем христианства и культ которого лежит в основе христианской религии» [10, с. 476]. В Библейской энциклопедии Христу посвящена объемная статья, в которой есть такие слова: «Христос – Мессия, ...Иисус, ...святость первосвященника и могущество царя, ...Сын Божий, ...Господь, ...Искупитель, ...победа по благодати и благодати Его, ...святость, ...жизнь вечная, ...Евангелие, ...воскресение Господа, ...жертва за грехи рода человеческого, ...ходатайство между Богом и человеком, ...путь, истина и жизнь, ...умилостивление за грехи, ...Примиритель, ...Вифлеем, ...вечность, ...всеведение, ...всемогущество, ...вездесущие, ...неизменяемость, ...Творец и Создатель, ...Второе Лицо Св. Троицы, ...чист и непорочен, ...совершеннейшее существо, ...чистота и благодать, ...смирение и кротость, ...спокойствие и мир, ...любовь Божия, ...хлеб жизни» [1, с. 756–759].

Концепт «Христос» отличается и конкретностью (представляет собой имя исторического лица), и абстрактностью, так как являет собой имя одной из ипостасей Троицы, Бога-Сына. К имени «Христос» можно, как нам кажется, отнести слова Ю. М. Лотмана: «...общее значение собственного имени в его предельной абстракции сводится к мифу. Именно в сфере собственных имен происходит то отождествление слова и денотата, которое столь характерно для мифологических (Ю. М. Лотман понимает религиозные представления как одну из разновидностей мифологических. – Ю. М.) представлений. <...> Это отождествление названия и называемого, в свою очередь, определяет представление о неконвенциональном характере собственных имен, об их онтологической сущности» [5, с. 18]. Отсюда понятно, почему простое произнесение имени Христа может рассматриваться как обращенная к Нему молитвенная просьба о помощи или благословении. Одна-

ко следует отметить, что неконвенциональная трактовка сакральных лексем характерна в основном для верующих индивидов, для неверующих же антропоним «Христос» представляется одним из терминов религиозной лексики.

Для обработки данных ассоциативного эксперимента мы использовали схему компонентов концепта, предложенную В. А. Пищальниковой [8, с. 97]. Содержание концепта она разделяет на такие компоненты, как понятие, представление, предметное содержание, ассоциации и эмоции (оценку). Анализ ассоциатов на стимул «Христос» выявил 41,7% понятийных реакций у неверующей аудитории и 67,2% – у прихожан церкви. Следует отметить, что у неверующей аудитории самым частотным ассоциатом-понятием оказалась реакция «Бог» (27 реакций – студенты-филологи, 16 – студенты технических специальностей). Высокой частотностью отмечались понятийные реакции светской аудитории «Иисус» и «религия». Интересен факт, что среди студентов технического университета было зафиксировано 3 реакции «Иисус» и по одной – «Иисусс» и «Иссус». Мы полагаем, что ошибки в буквенной форме слова, допущенные студентами технических специальностей, могут свидетельствовать о низком уровне их религиозной просвещенности, а также о том, что имеющееся у них религиозное знание получено ими не из книжных источников.

Понятийные реакции представителей религиозных общин по сравнению с аналогичными реакциями неверующих людей отличались не только более высокой численностью, но и значительно большим разнообразием. Среди реакций, отнесенных нами к понятийному компоненту концепта, присутствовали такие, как «Божий Сын», «Мессия», «Господь», «любовь», «святость», «жизнь» и т. п. Религиозная аудитория актуализировала множество смысловых составляющих словарного определения Христа, что говорит о том, что религиозный компонент концептуальной системы верующих людей отличается более высокой степенью сформированности по сравнению с соответствующим компонен-

том сознания светской аудитории, чьи понятийные реакции довольно однообразны.

Доля представления у неверующей аудитории составила приблизительно 40,3%, а у верующей – 17,2%. Светской аудиторией были объективированы реакции «божество», «крестик», «человек», «пасха», «церковь», «православие», «распятие» и т. п. Самой частотной реакцией верующей аудитории оказались ассоциаты «Спаситель, спасение» (26 реакций), актуализирующие важную для верующего человека смысловую составляющую. Мы полагаем, что наличие столь большого числа реакций «Спаситель, спасение» у верующих объясняется отношением ко Христу как к источнику спасения, обретение которого осознается ими как базовая личностная потребность. Среди реакций-представлений у верующей аудитории были получены такие, как «брат», «помощник», «учитель», «мой Спаситель», которые не только актуализируют сему «друг, наставник», но и свидетельствуют о доверительном, близком отношении ко Христу, о восприятии Его как реально взаимодействующего с ними существа. Наличие реакций «благодать», «преклонение», «святость», «милосердие» может служить аргументом в пользу того, что в религиозном сознании верующих индивидов Христос наделяется множеством исключительных сакральных качеств, вызывающих чувство благоговения и трепета.

Среди интерпретаций студентов технических специальностей отсутствуют реакции, актуализирующие сему «святость, благоговение». В сознании некоторых из них Христос предстает не как Бог, а как «человек» (3 реакции), «император», как «что-то недостижимое», вызывающее порой недоверие и отторжение: «обман», «лжерелигия», «нет», «не решит». Показательно, что реакции с негативной коннотацией присутствуют только в анкетах студентов технического университета (4%), таких реакций нет не только у верующей аудитории, что вполне предсказуемо, но и у студентов-гуманитариев. Вероятно, этот факт объясняется более высоким уровнем их доверия к религиозной сфере, имеющим в своей основе начитанность в об-

ласти русской (и мировой) классической литературы, во многом базирующейся на религиозных сюжетах.

С целью проследить за развитием содержания концепта «Христос» мы обратились к словарю 1962 г. издания, который дает такое определение: «Христос – наименование мифического богочеловека Иисуса, культ которого лежит в основе христианской религии» [11, с. 476]. Интересно, что слово «христианин», следующее в словаре за лексемой «Христос» трактуется им как устаревшее. Мы исходили из того, что наследие эпохи атеизма, выражающееся в восприятии религии как утопической сферы и пережитка прошлого, должно было так или иначе найти отражение в реакциях респондентов. Основанием для такого предположения послужило присутствие в ассоциативном словаре 1996 г. издания таких интерпретаций стимула «Христос», как «миф», «утопия», «далеко», «служащих, как мы считаем, отражением когнитивных структур, заложенных в сознании индивида коммунистической идеологией [2, с. 192]. Среди зафиксированных нами реакций было отмечено две, которые можно расценивать как наследие эпохи атеизма: «обман» и «лжерелигия», однако нельзя заключить однозначно, являются ли эти ассоциаты отражением ментальных структур, сформированных под влиянием атеистической идеологии, или представляют собой результат осмысления коммуникативного опыта. Мы склонны полагать, что последнее предположение ближе к реальности, поскольку большинство опрошенных нами респондентов родилось и выросло в постсоветскую эпоху и имело возможность приобщиться к атеистическим установкам лишь опосредованно, например через представителей старшего поколения. На основании вышесказанного можно сделать вывод о постепенном вытеснении из сознания носителей русского языка когнитивных структур атеистической этимологии.

При исследовании содержания концепта «Христос» мы придавали особое значение эмоциональному компоненту, так как переживание религиозных чувств сопровождается

ся, по мнению исследователей религиозного сознания, сильной эмоциональной насыщенностью [7; 14]. Как и предполагалось, процентное содержание эмоциональных реакций религиозной аудитории превысило аналогичный показатель у светской аудитории почти в 2 раза (5,2% и 2,9%). Оценочный компонент исследуемого концепта был представлен такими позитивно окрашенными вербальными репрезентантами, как «благодарить», «хорошо», «светло», «чистота», «все в Нем», наряду с которыми присутствовали и такие лексемы, как «мучение», «кровь», свидетельствующие о сопереживании крестным мукам Иисуса Христа.

Предметное содержание концепта «Христос» в обеих группах испытуемых было выражено глаголом «воскрес» (5,2% и 11,9%), ассоциативные реакции в обеих группах были немногочисленны и носили в основном культурологический характер: «суперзвезда», «розы». Доля отказов составила для обеих групп менее 2%, что не оказало существенного влияния на результаты опроса.

Таким образом, экспериментальное исследование концепта «Христос» показало следующие результаты у религиозной и светской аудитории соответственно:

Компонент концепта	Религиозная аудитория, %	Светская аудитория, %
Понятие	67,2	41,7
Представление	17,2	40,3
Предметное содержание	5,2	11,9
Ассоциация	3,5	1,9
Эмоция	5,2	2,9
Отказы	1,7	1,3

Анализ результатов ассоциативного эксперимента позволяет сделать вывод о реальности присутствия концепта «Христос» в концептуальной системе как верующей, так и светской аудитории. Зафиксированные реакции свидетельствуют о более высокой степени сформированности этого концепта его эмоционального восприятия в сознании религиозной группы испытуемых. Кроме того, данные эксперимента позволяют сделать вывод о постепенном вытеснении из сознания носителей языка когнитивных структур атеи-

стического генеза. Дальнейшее исследование сознания индивида представляется в высокофункциональности религиозных концептов в высокой степени актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библийская энциклопедия. Репринтное издание. М.: ТЕРРА, 1990.
2. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь., М. «ИРЯ РАН», 1996.
3. Касаткина О. Н. Соотношение глубинного и поверхностного уровней текста Евангелий Нового Завета: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.
4. Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. / сост. В. М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
5. Лотман Ю. М. Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973.
6. Лукашевич Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: монография / под ред. В. А. Пищальниковой. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
7. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М., 1998.
8. Пищальникова В. А. Общее языкознание. Барнаул, 2000.
9. Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999.
11. Словарь современного русского литературного языка. Издательство Академии наук СССР. М.; Л., 1962. Т. 17.
12. Федотова С. В. Библийский миф как конвенциональный стереотип: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000.
13. Шишков М. С. Православный компонент в лингвокультурном пространстве современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
14. Яблоков И. Н. Религиоведение: учебное пособие по религиоведению. М.: Гардарика, 1998.

REFERENCES

1. Bibleyskaya entsiklopediya. Reprintnoye izdaniye. M.: TERRA, 1990.
2. Karaulov Yu. N. Russkiy assotsiativny slovar', M. «IRYa RAN», 1996.
3. Kasatkina O. N. Sootnosheniye glubinnogo i poverkhnostnogo urovney teksta Yevangeliy Novogo Zaveta: dis. ... filol. nauk. Irkutsk, 2005.
4. Kratkaya Rossiyskaya entsiklopediya: v 3 t. / sost. V. M. Karev. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002.
5. Lotman Yu. M. Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki. M., 1973.
6. Lukashevich E. V. Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt: monografiya / pod red. V. A. Pishchal'nikovoy. M.; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002.
7. Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya. M., 1998.
8. Pishchal'nikova V. A. Obshcheye yazykoznaniye. Barnaul, 2000.
9. Religiovedeniye. Entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Akademicheskii proekt, 2006.
10. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / RAN, In-t lingvisticheskikh issledovaniy; pod red. A. P. Yevgen'yevoy. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999.
11. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. M.; L., 1962. T. 17.
12. Fedotova S. V. Bibleyskiy mif kak konvetsional'ny stereotip: eksperimental'noye issledovaniye: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2000.
13. Shishkov M. S. Pravoslavny komponent v lingvokul'turnom prostranstve sovremennogo russkogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007.
14. Yablokov I. N. Religiovedeniye: uchebnoye posobiye po religiovedeniyu. M.: Gardarika, 1998.